

Зрачки Е Эра сузились.

Он внезапно понял, что самка зерга не собирался нападать на него; он потянулся к нему, чтобы поддержать, увидев, что тот теряет равновесие.

Эта мысль прочно засела в его голове, заставив подсознательно отпустить защиту и бдительность, и его почти разящая духовная сила мгновенно прекратила атаку.

Отзыв духовной силы был слишком резким; напряженное, как камень, тело самки на мгновение содрогнулось в конвульсии, и он рухнул, как маленькая гора, с тяжелым стуком ударившись об пол.

— Эй, ты...!

Выражение лица Е Эра слегка изменилось; он присел на корточки, чтобы проверить состояние самки. Ощупывая его, его рука коснулась чего-то необычайно горячего и влажного.

— 015! — его лицо посуровело, и, даже не оглядываясь, он скомандовал: — Включи свет.

Щелк.

Мрачная гостиная полностью осветилась, обнажив беспорядок, скрытый до этого темнотой. Река крови брала начало у дивана и текла прямо к самке у его ног.

Ситуация оказалась еще более тяжелой, чем он предполагал. И хуже всего были даже не разорванные раны; Е Эр обнаружил, что у самки сильный жар. Очевидно, в раны попала инфекция, началось воспаление, и ткани даже стали некротизироваться.

— Жаропонижающее, где жаропонижающее... этанол, аспирин...

Е Эр открыл аптечку и достал несколько лекарств разного действия. Он уже собирался дать их самке, как вдруг резко остановился.

— ...Я с ума сошел. Как можно давать лекарства наугад?

Он крепко зажмурился, заставил себя успокоиться, открыл терминал и отправил запрос на вызов Хьюзу.

— Он только что очнулся, похоже, был чем-то спровоцирован и перешел в полу-истинную форму зерга. Затем он насильно встал и начал ходить. Его раны, возможно, разошлись, и сейчас у него сильный жар, он без сознания и сильно истекает кровью. Что делать?

На экране появилось лицо Хьюза, но прежде чем он успел заговорить, его голос оборвался. Оценив открывшуюся сцену, его лицо стало серьезным.

Убедившись, что купленные ранее лекарства под рукой и не выброшены, он быстро проинструктировал Е Эра по оказанию первой помощи и введению препаратов.

После периода суматохи состояние самки наконец стабилизировалось: кровотечение остановилось, и признаков ухудшения больше не наблюдалось.

Е Эр без сил опустился на колени; он тяжело дышал, его лицо и руки были перепачканы свернувшейся кровью, и выглядел он весьма жалко.

— ...Так пойдет?

— Неплохо. Теперь, Ваше Превосходительство, я попрошу вас обмыть его. Будьте осторожны, избегайте резких движений.

Е Эр инстинктивно нахмурился.

Тело самки было покрыто кровавыми пятнами, на которые было больно смотреть. Кровь уже свернулась в тонкие корки, прилипшие к ранам. Мытье было бы равносильно тому, чтобы снова разодрать их, не говоря уже о том, что раны нельзя мочить.

— Все в порядке. Даже если он потерял большую часть своей способности к самоисцелению, жизненная сила этой самки невероятно велика. Он не умрет от инфекции после ванны. Гораздо больший риск несет несоблюдение гигиены.

Затем Хьюз пустился в разглагольствования о мерах предосторожности, как вдруг что-то вспомнил.

— О, кстати, лучше не трахать его в эти дни. Иначе есть риск внутреннего кровотечения и возможной смерти. Просто позаботьтесь о нем дня три-четыре, пока раны немного не заживут, прежде чем думать о том, чтобы взять его.

Е Эр потрясенно посмотрел на него, не понимая, какое отношение имеют эти слова к покрытому кровью и ранами самке. Волна безымянного гнева поднялась из самых глубин его сердца, и он холодно произнес:

— Он не сексуальная игрушка, которую я подобрал на улице и притащил в дом! Тем более, когда он так ранен...!

Лицо красивого самца на экране выражало неверие, в его темных глазах вспыхнул яркий гнев, и он почти сквозь стиснутые зубы процедил:

— Я не животное!

— Не расстраивайтесь, милорд, — тон Хьюза смягчился. — Это просто стандартное предупреждение. На полное заживление ран самки может уйти около года. Я искренне прошу вашего терпения и понимания. Звоните мне в любое время, если понадобится помощь.

Со щелчком связь прервалась.

Е Эр уставился на беспорядок на полу, чувствуя, как раскалывается голова. Сейчас его приоритетом было устроить самку.

— 015, помоги мне перенести его в ванную.

В ответ раздалось лишь паническое жужжание. Е Эр обернулся и увидел, как на тусклом экране потрепанного маленького робота-экономки светится надпись: «Заряд батареи один процент, скорое автоматическое отключение».

— ...Давай я тебя сначала заряджу.

Е Эр подавил вздох, подтолкнул 015 в угол гостиной и подключил к сети. Он собрал с пола все валявшиеся бутылочки с лекарствами, засунул их в аптечку, наспех расчистил проход, а затем посмотрел на самку на полу.

— Это будет тяжело. Я не смогу тебя поднять.

Е Эр пробормотал это себе под нос, немного подумал, а затем подошел к голове самки. Он подsunул одну руку ему под шею, другую — под плечи, с трудом приподнял его и обхватил руками.

Тело самки было широким и сильным, но, к сожалению, многочисленные шрамы уродовали эту красоту. Прекрасные мышцы спины были почти полностью разрушены, на ощупь они были влажными от слоев холодного пота, крови и тканевой жидкости.

Чрезмерный жар просачивался сквозь ладони, обжигая до самого кончика сердца и вызывая странное чувство онемения. Ресницы Е Эра дрогнули, и он заставил себя отвлечься.

Засунув руки подмышки самке, он с огромным трудом потащил его в ванную.

В ванной комнате не было ни ванны, ни коврика, поэтому ему пришлось временно положить самку на холодную плитку. Чувствуя одновременно холод и жар, ему, должно быть, было очень некомфортно. Самка бессознательно дернулся и слегка свернулся калачиком.

После дивана Е Эр во второй раз ощутил, насколько мал этот дом.

Самка на полу был высоким и крепким, с длинными конечностями; его рост оценивался более чем в метр девяносто. Даже свернувшись калачиком, он занимал большую часть узкой ванной, словно могучий олень, которого Е Эр принес с охоты.

Е Эр взял душевую лейку и открыл кран с горячей водой.

Старый водонагреватель заурчал. Пока они ждали, когда вода нагреется, 015 успел зарядиться на десять процентов. Он осторожно подкатился и прижался к дверному косяку.

— Извините, могу я узнать, нужна ли вам помощь?

Стройная и изящная фигура молодого человека выделялась в тесной и обшарпанной ванной комнате, выглядя совершенно неуместно.

Все произошло так быстро, что он даже не снял черное пальто, в котором прятался от снега. Закатав рукава до локтей для удобства, он проверял температуру воды; его бледная рука с едва заметными голубыми венами выглядела ловкой и умелой.

— Иди заряжайся. Ты здесь не поможешь, — ответил Е Эр, не оборачиваясь. — Когда зарядишься, пожалуйста, приберись в гостиной.

015 послушно подчинился и закрыл дверь. Последнее, что он увидел перед тем, как дверь захлопнулась, — это как Е Эр поливает самку на полу из лейки с головы до ног.

Ш-ш-ш...

Пар поднимался вместе с потоком воды, смывая запекшиеся слои грязной крови, которые растворялись в горячей воде и стекали в слив. Самка становился чище со скоростью, видимой невооруженным глазом, словно мраморная статуя, с которой стирали пыль.

Напор воды был отрегулирован на минимум, но для ран это все равно было слишком болезненно. Е Эр не смел допускать, чтобы самая тяжело раненая спина самки контактировала с водой напрямую, поэтому сначала непрерывно промывал конечности и живот.

Теплая вода медленно текла, растапливая эту ледяную глыбу медового цвета. Невероятно напряженные мышцы постепенно расслаблялись, избавляясь от скованности. Мускулистые бедра самки больше не поджимались к животу, приоткрываясь, словно створки моллюска, выплевывающего песок.

Е Эр выключил душ, снял пальто и повесил его на крючок, закатал штанины, присел на корточки и налил на руки немного стерильного моющего средства.

Слегка прохладная жидкость растеклась по его ладоням и пальцам, капая на кожу самки и оставляя легкие пятнышки пены.

Затем он осторожно и быстро протер тело самки, удаляя сгустки крови, которые не смывались водой с ран, и оттирая остатки грязи с кожи. Мытье самки напоминало ему купание щенка в прошлом, уровень сложности был примерно таким же. По крайней мере, самка не вырывался изо всех сил, стряхивая с себя воду на все вокруг.

Его пальцы скользили вниз по подтянутым и четким линиям, а перепонка между большим и указательным пальцами идеально легла в две ямочки на пояснице. Двигаясь ниже... он оказался в совершенно незащищенном месте, скрытом в тени.

Е Эр немного задержался, не зная, что лучше: стать бездушной уборочной машиной или же избежать излишней небрежности и поспешности, просто на всякий случай.

— М-м-м...

Он задержался слишком надолго; тепло горячей воды уже рассеялось. Самка под его руками дрогнул. Неясное бормотание сорвалось с его губ, а плотно сомкнутые веки беспокойно затрепетали.

Е Эр быстро схватил лейку душа и снова окатил самку водой.

— Ха-а... не надо...

Хриплый и прерывистый шепот раздался совершенно внезапно. Самка уже очнулся и несколько паническим движением неуклюже поднял руку, чтобы заблокировать поток воды.

— Очнулся?

Е Эр отвел душ в сторону и настороженно посмотрел на него, держа одну руку на дверной ручке, готовый в любой момент сбежать.

— Ты пришел в себя?

Однако самка оставался неподвижным и молчаливым, мокрые белые волосы скрывали его лицо. Его голова была низко опущена, он тяжело дышал, упираясь в пол ванной, а сильные и рельефные мышцы его спины неравномерно вздымались, напоминая безмолвно дышащий горный хребет.

Что-то не так.

Все очень не так.

Си Цзэ с трудом ловил ртом воздух, изо всех сил стараясь унять дрожь в теле. Он осознал, что лежит на полу, его тело прижато к твердой и гладкой плитке, но он не чувствовал холода.

Когда он только очнулся, он подумал, что на него снова вылили ведро ледяной воды, но прежде чем его тело успело напрячься, его успокоило и расслабило обжигающее тепло. В следующую секунду мягкий поток воды убрали, и раздался приятный голос:

— Как ты себя чувствуешь? Немного лучше?

Совершенно незнакомый, но лишенный злого умысла вопрос не принадлежал ни одному зергу в его памяти. Текущая ситуация тоже сбивала его с толку, но впервые за долгое время он чувствовал себя в безопасности и комфорте.

Его воспоминания превратились в запутанный клубок, но развернувшейся перед ним сцены было достаточно, чтобы сделать вывод: его подобрал и принес домой зерг, стоящий перед ним.

Кто он? Кто заставил его сделать это? Какова его цель? Что он хочет от него получить? Бесчисленные вопросы громоздились в его разуме, сплетаясь в липкую, хаотичную кашу.

Голова Си Цзэ раскалывалась, и он медленно покачал ею. Он слегка приподнял голову. В глазах было мутно и темно; он не мог разглядеть конкретных образов, лишь судя по звуку понял, что зерг подошел ближе, а затем присел на корточки.

— Доктор сказал, что у тебя инфекция в глазах. Ты хоть что-нибудь видишь?

Палец коснулся уголка его глаза, нежно и осторожно поглаживая, словно лаская драгоценный фарфор.

Си Цзэ инстинктивно отшатнулся, убирая свое невероятно уязвимое глазное яблоко подальше от неведомого лезвия.

Зерг перед ним не обратил внимания на его реакцию и тихо пробормотал себе под нос:

— Оба глаза не видят? Когда придет время, нужно будет спросить у Хьюза, что делать...

Пронизывающая до костей боль накатывала волнами, и Си Цзэ стиснул зубы, стойко терпя, как вдруг услышал вопрос:

— Как тебя зовут?

В его сердце внезапно вспыхнуло сильное чувство узнавания. Казалось, будто в ту бесконечно холодную и мучительную снежную ночь сухая и теплая ладонь обожгла его уже замерзшую плоть и кровь, и этот голос внезапно раздался вновь.

Это был вопрос, но без всякого ожидания ответа. Спокойный и снисходительный, обладающий мощной и непреодолимой силой, он жестко и властно вытащил его из той отчаянной ситуации.

— «Ты все еще хочешь жить?»

Е Эр тихо вздохнул.

Самка зерга перед ним молчал. Он больше не терял над собой контроль, как раньше, но был скован осторожностью и сопротивлением, словно спрятался в толстый панцирь, пассивно и безэмоционально защищаясь от потенциальной угрозы.

В его прошлой жизни, когда он был волонтером в Ассоциации защиты животных, спасенные бездомные животные вели себя точно так же. Они либо отчаянно сопротивлялись, кусая все

протянутые к ним руки, в страхе и панике забиваясь в угол, либо, получив тяжелейшую психологическую травму, объявляли голодовку и в итоге умирали. Полное исцеление всегда было уделом меньшинства.

Это требует базового насыщения, тщательного и правильного ухода, огромного количества терпения, уважения и любви, а также немало времени.

Е Эр вложил душевую лейку в ладонь самки.

— Хотя тебе и неудобно из-за того, что ты ничего не видишь, возможно, ты все равно захочешь помыться сам. Ты... будь немного осторожнее, и если что-то понадобится, просто позови меня.

Однако лейка с лязгом упала на пол, подняв рябь брызг.

А рука, покрытая мозолями и шрамами, крепко вцепилась в тонкое запястье перед собой. Отчаянно цепляясь за последнюю соломинку, словно усик, высунувшийся из раковины улитки.

Голос самки прозвучал хрипло:

— Си Цзэ... Меня зовут Си Цзэ.

<http://bllate.org/book/17964/1728185>